

УДК 172.1+321

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-3-81-88

А. А. Обухов

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

a.obukhov@nsu.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ЭЛИТОГЕНЕЗУ

Традиционной проблемой демократического устройства общества является несоответствие между утопической концепцией общенародного выбора наиболее достойных членов во властные структуры и реальным положением вещей, когда представители правящих элит используют власть в личных целях, игнорируя потребности общества, и искажают выборный процесс, применяя манипулятивные технологии (Дж. Робинсон, Г. Алмонд и др.). Цель работы – содержательно объяснить причины отклоняющегося (оппортунистического) поведения представителей правящих элит при принятии социально значимых решений, используя модель рынков с асимметричной информацией Дж. Акерлоффа. При неравном доступе к информационным потокам, «плохие» кандидаты на выборные должности вытесняют «хороших» в соответствии с принципами «негативного отбора». Непреодолимый характер описанных ограничений демократического подхода к элитогенезу свидетельствует о наличии фундаментальных ограничений применимости демократического способа формирования правящих элит, а также необходимости поиска альтернативных способов формирования властных структур.

Ключевые слова: демократия, элитогенез, асимметрия информации, проблема негативного отбора, Дж. Акерлофф.

Демократия, процессы ее институционализации, а также необходимые для этого условия и характеристики представляют собой предмет классического исследования (см., например, работы С. Липсета [Lipset, 1960], Г. Алмонда и С. Вербы [Almond, Verba, 1963], Б. Мура [Moore, 1966] и др.). Важное место в указанных «классических» работах занимают исследования поведения субъектов демократического общества – политических элит и населения государств. В современном социально-философском и политологическом дискурсе часто противопоставляются два подхода к демократии: первый имплицит-

но принимает демократию, как наилучший из возможных способов государственного устройства (см., например: [Сен, 2016; Тилли, 2007; Przeworski, 2005; Shedler, 2001] и др.), а второй делает акцент на проблемах и недостатках демократического развития (см., например: [O'Donnel, 1996; Morlino, 2005] и др.). С учетом того, что термин «демократия» в различных исследованиях может трактоваться по-разному, определим его через признаки, перечисленные П. В. Алексеевым: «...признание воли большинства, как источника власти, установление и соблюдение прав и свобод граждан, их равноправия, возможность управлять процессами общественной жизни, выборность основных органов власти, верховенство закона» [2017. С. 49]. Представляется, что одной из наиболее значимых проблем демократического общества является разрыв между идеальной моделью, в рамках которой демократические выборы позволяют осуществить всенародное избрание наиболее достойных членов общества на ключевые должности, например, связанные с управлением государством, и реальной ситуацией, когда процедура выборов, будучи неустойчивой к манипуляциям со стороны действующей элиты, приводит к тому, что принимаемые решения в большинстве случаев отражают интересы ограниченного числа лиц, обладающих властными полномочиями. Например, такая процедура не обеспечивает отсеивание недобросовестных кандидатов на замещение выборных должностей, что ведет к росту коррупции и социального неравенства¹.

Ниже мы рассмотрим перенос экономической модели изучения рынков с асимметричной информацией, а именно модели рынка «лимонов» Джорджа Акерлова [Akerlof, 1970] в иное по отношению к рыночной экономике (для условий которой она разрабатывалась) проблемное поле. Так, предлагается рассматривать процесс демократических выборов в качестве своеобразного рынка, где избиратели играют роль «покупателей», а кандидаты на выборные должности – «продавцов». На таком рынке отмечается явная асимметрия информации в пользу кандидатов (например, возникающая вследствие использования манипулятивных технологий), что позволяет применять для описания выборной процедуры формирования политических

---

¹ Современные российские исследователи, занимающиеся анализом проблем элитогенеза, как правило, подчеркивают структурные трансформации российской политической и бизнес элиты, происходившие с начала 2000-х гг., основанные на «милитизации», то есть вхождении военных и представителей силовых структур во власть и крупный бизнес (см., например: [Крыштановская, 2005]). Наш подход отличается попыткой переноса рыночных моделей информационной асимметрии в проблемное поле демократического элитогенеза, как метода отбора влияющих на него факторов.

элит экономико-математическую модель, предложенную Дж. Акерловым. Мы утверждаем, что демократическая выборность правящей элиты в комплексе с неизбежно возникающей информационной асимметрией вызывает неэффективность демократического способа элитогенеза, что содержательно укрепляет аргументацию его критиков в научном и политическом сообществах.

Рынок «лимонов» Дж. Акерлова и демократический элитогенез

Методологическую основу проводимого исследования составляет модель изучения рынков с асимметричной информацией. Рассмотрим ее классическую постановку. В экономической теории рынком с асимметричной информацией считается рынок, на котором один из взаимодействующих агентов (как правило, это продавец) обладает большей полнотой информации о каких-либо значимых условиях сделки. Ярким примером может служить рынок подержанных автомобилей, который рассматривал Дж. Акерлов в качестве иллюстрации к своей теории, изложенной в работе «Рынок “лимонов”: неопределенность качества и рыночный механизм» 1970 г. [Akerlof, 1970]². В качестве базовых предпосылок модели Дж. Акерлов постулирует следующие тезисы.

1. Продавец подержанного автомобиля в большинстве случаев обладает большей полнотой информации в отношении его истинного технического состояния (качества товара в широком толковании), нежели покупатель.

2. Все автомобили условно делятся на две категории: «хорошие» и «плохие» (со скрытыми дефектами).

В этих условиях, поскольку проверка качества автомобиля влечет дополнительные расходы со стороны покупателя, а также не гарантирует достоверность полученных сведений о качестве приобретаемого товара, покупатель ожидает некую «средневзвешенную» машину со «средневзвешенным» качеством. С учетом изложенного, покупатель готов будет заплатить некую средневзвешенную цену. Важным содержательным выводом из этого является то, что в таких условиях продавец качественного товара не сможет продать его за полную

---

² Отметим, что за развитие теории рынков с асимметричной информацией в 2001 г. Дж. Акерлов, а также М. Спенс и Дж. Стиглиц получили Нобелевскую премию по экономике. См.: «Press Release of the Royal Swedish Academy of Sciences», 10 October 2001. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2001/press.html (дата обращения 25.06.2018).

цену, ожидаемую им и воспринимаемую им в качестве справедливой. В связи с этим такой продавец будет вынужден уйти с рынка. Этот эффект, когда «плохие» продавцы вытесняют с рынка «хороших», получил название проблемы «неблагоприятного отбора» [Akerlof, 1970. P. 490].

Экстраполируем приведенные рассуждения на процесс демократических выборов. Достаточно очевидно, что кандидат на тот или иной пост (выборного должностного лица, либо депутата) также может быть либо «хорошим» (соответствующим «идеальной» модели демократического выбора элит), либо «плохим» (склонным к коррупции, личному обогащению за счет занимаемой должности, продвижению интересов аффилированных с ним лиц и организаций). При этом явно в условиях асимметрии информации (т. е. когда можно скрыть свое «истинное лицо») быть «плохим» с точки зрения экономической рациональности, понимаемой как максимизация личной полезности, более выгодно. Тогда, поскольку ситуация имеет определенное сходство с классическим рынком «лимонов» Дж. Акерлова, можно сделать вывод о том, что постепенно «плохие» кандидаты будут вытеснять «хороших». Этот вывод может объяснить, например, высокий уровень коррумпированности депутатов, сенаторов и иных представителей выборной части политической элиты, которую можно наблюдать в подавляющем большинстве государств с демократическим устройством. При этом, обратим внимание, что обозначенная проблема не является следствием каких-либо внешних воздействий на демократическую систему, а выступает прямым следствием ее «архитектуры», и поэтому неизбежно ей присуща. Возникновение проблемы «негативного отбора» можно рассматривать как институциональное ограничение демократического подхода к формированию политической элиты. Рассмотрим ряд контраргументов, которые могут скомпенсировать отмеченное ограничение демократического способа формирования правящих элит.

Способы преодоления ограничений демократического подхода к формированию политической элиты

Наиболее естественным средством сглаживания возникающих расхождений между идеальной и реальной моделями демократических выборов является формирование общественных институтов, компенсирующих возникающую асимметрию информации для общества и представляющих собой механизмы контроля и ограничения «плохих» кандидатов в возможностях участия в выборном процессе.

Применяя экономическую терминологию, можно сказать, что необходимо создание «рыночных барьеров», препятствующих входу на него «плохих» кандидатов. Такого рода барьеры можно разделить на внутренние (присущие самому кандидату) и внешние (вытекающие из окружающей его обстановки). К внешним целесообразно отнести 1) независимые средства массовой информации, обеспечивающие выход из положения, когда доступ участников «рынка» не равномерен, а также 2) независимую правоприменительную и судебную систему, позволяющую пресекать противоправную деятельность лиц, безотносительно их социального положения. К группе внутренних факторов можно отнести 3) систему ценностей самого кандидата, которая, будучи сформированной на принципах соблюдения закона, верховенства общественных интересов при осуществлении государственной деятельности, а также нетерпимости к негативным проявлениям в своей социальной среде, будет в значительной степени препятствовать оппортунистическому (отклоняющемуся от принятых норм) поведению, как со стороны самого индивида, так и в его окружении. Возможна ли практическая реализация указанных возможностей по недопущению «негативного отбора» в политической элите общества?

Отвечая на этот вопрос, необходимо учитывать особенности современного общества, а именно его «постиндустриальный» характер. В условиях постоянного динамичного развития средств обработки, хранения и передачи информации, а также технологий социальной инженерии, процесс выборов в значительной степени превращается в конкурентную борьбу между командами политтехнологов в области манипуляции общественным сознанием. Соответственно, конкурентное преимущество будет у тех, кто обладает сравнительно большими финансовыми возможностями, чем у конкурентов. Вероятнее всего, такими возможностями будут располагать «плохие» кандидаты, используя должностное положение в целях привлечения дополнительных финансовых ресурсов. Это еще более усугубляет проблему «негативного отбора», способствуя ускоренному вытеснению «хороших» кандидатов «плохими», поскольку, обладая возможностями по манипулированию позицией СМИ, «плохие» кандидаты могут компрометировать «хороших», выдвигая против них ложные обвинения. Аналогичная ситуация возникает в отношении условно независимой правоприменительной системы. «Плохие» кандидаты, попавшие во властные структуры, опасаясь за свою личную безопасность, начинают активно устанавливать деловые и дружеские связи в правоохранительных и судебных органах, которыми затем активно

пользуются в целях предотвращения наступления либо минимизации для себя негативных последствий в случае, если их противоправная деятельность станет достоянием гласности.

Достаточно действенным механизмом, в какой-то мере способным нейтрализовать действие институциональных ограничений демократического подхода к элитогенезу, является формирование у индивида соответствующей системы ценностей. Вместе с тем этот способ преодоления выявленных ограничений демократического подхода также нельзя считать универсальным, поскольку формирование у значительной части общества требуемой системы ценностей представляет определенную сложность. Например, в соответствии с принципами конструктивной аксиологии, формирование новой системы ценностей должно происходить посредством «систематической рефлексии над образом жизни, социально значимыми решениями организации, социального института, общества, мирового сообщества, причем в контексте современных и ожидаемых глобальных и локальных проблем» [Розов, 1998. С. 111]. Надо отметить, что сложным является не только формирование такой системы ценностей, но и ее поддержание на протяжении достаточно длительного промежутка времени.

Рассмотренные способы преодоления проблемы «негативного отбора» не позволяют выявить достаточно действенных способов компенсации неэффективности демократического подхода к процедуре выборов. На наш взгляд, это содержательно укрепляет аргументацию и позиции критиков демократии.

Список литературы

Алексеев П. В. Социальная философия. М.: Проспект, 2017.

Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005.

Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск, 1998.

Сен А. Идея справедливости. М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016.

Тилли Ч. Демократия. М.: Ин-т общественного проектирования, 2007.

Akerlof G. A. The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics. 1970. Vol. 84. P. 488–500.

Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1989.

Lipset S. M. Political Man: The Social Bases of Politics. New York, 1960.

Moore B. Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World. Aylesbury, 1966.

Morlino L. Anchors and Democratic Change // Comparative Political Studies. 2005. Vol. 38. No. 7. P. 743–770.

O'Donnell G. Illusions About Democratization // Journal of Democracy. 1996. Vol. 7. No. 2. P. 34–51.

Przeworski A. Democracy as an Equilibrium // Public Choice. 2005. Vol. 123. P. 253–273.

Schedler A. Measuring Democratic Consolidation // Studies in Comparative International Development. 2001. Vol. 36. No. 1. P. 66–92.

Материал поступил в редколлегию 12.07.2018

A. A. Obukhov

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

a.obukhov@nsu.ru

INSTITUTIONAL RESTRICTIONS OF THE DEMOCRATIC APPROACH TO THE GENESIS OF ELITES

The common problem of the democratic society is the discrepancy between the utopian idea of the nationwide choice of the worthiest members to serve in the governmental bodies and the real state of affairs when representatives of the ruling elites use their power for personal purposes, ignoring the needs of society, and distorting the electoral process using manipulative technologies (J. Robinson, G. Almond and others). The paper aims to explain the reasons for such a deviant (opportunistic) behavior of the ruling elite representatives in a meaningful way when making socially significant decisions, using the markets with asymmetric information model by George Akerlof. With unequal access to information flows, «inappropriate» candidates for elective positions displace «good» candidates in accordance with the principle of «negative selection». The compelling nature of these limitations to the democratic approach for elites origin signifies the existence of fundamental restrictions of the applicability

of democracy, as well as the need to look for the alternative ways to form the governmental bodies.

Keywords: democracy, elites origin, information asymmetry, negative selection, G. Akerlof.

References

Alekseev P. V. *Sotsialnaya filosofiya* [Social Philosophy]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. (In Russ.)

Kryshantovskaya O. V. *Anatomiya rossiiskoi elity* [The Anatomy of Russian Elites], Moscow, Zaharov Publ., 2005. (In Russ.)

Rozov N. S. *Tsenosti v problemnom mire: filosofskie osnovaniya i sotsialnye prilozheniya konstruktivnoi aksiologii* [Values in the Problematic World: Philosophical Bases and Social Applications Constructive Axiology]. Novosibirsk, 1998. (In Russ.)

Sen A. *Ideya spravedlivosti* [Idea of Justice]. Moscow, Institut Gaidara, 2016. (In Russ.)

Tilli Ch. *Demokratiya* [Democracy]. Moscow, Institut Obschestvennogo Proektirovaniya, 2007. (In Russ.)

Akerlof G. A. The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism. *The Quarterly Journal of Economics*, 1970, vol. 84, p. 488–500.

Almond G., Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton, 1989.

Lipset S. M. *Political Man: The Social Bases of Politics*. New York, 1960.

Moore B. *Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World*. Aylesbury, 1966.

Morlino L. Anchors and Democratic Change. *Comparative Political Studies*, 2005, vol. 38, no. 7, p. 743–770.

O'Donnell G. Illusions About Democratization. *Journal of Democracy*, 1996, vol. 7, no. 2, p. 34–51.

Przeworski A. Democracy as an Equilibrium. *Public Choice*, 2005, vol. 123, p. 253–273.

Schedler A. Measuring Democratic Consolidation. *Studies in Comparative International Development*, 2001, vol. 36, no. 1, p. 66–92.